

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ И ПРЕДЛОГИ В ДИАЛЕКТНОМ ЯЗЫКЕ

Репрезентация пространственных отношений отражает специфику восприятия мира языковым сознанием и, следовательно, может служить моделью для изучения языковой картины мира. В статье предпринято описание наречий и предлогов с пространственной семантикой.

Ключевые слова: пространство, диалектное высказывание, локализатор, картина мира, наречие, предлог.

Language means which represent space relationships reflect peculiar features of the world through the window of linguistic consciousness. Thus, its study may provide a model for studying the language worldview. This article gives analysis of adverbs and prepositions with spatial semantics.

Keywords: concept of space, dialectal utterances, localizer, world image, adverb, preposition.

Категория пространства относится к одной из важнейших абстрактных категорий и является объектом изучения многих отраслей научного знания. Лингвистические исследования в первую очередь сосредоточиваются на способах и формах реализации названной категории (см. работы Е.С. Яковлевой, Ю.Д. Апресяна, Е.С. Кубряковой, Р.М. Фрумкиной, Е.В. Рахилиной, И.М. Кобозевой и др.). Очевидно, что научное, философское и народное представления о пространстве как форме существования материи имеют различия [1, с. 11-14], поэтому исследование языковых средств, воплощающих или отражающих эти представления, и в настоящее время являются актуальными. В данной работе рассматриваются пространственные наречия и предлоги, функционирующие в русских говорах Приамурья. Диалектная речь уникальна, в ней содержится информация, которая отражает специфику культурно-исторического развития того или иного народа, своеобразие его быта, традиций, особенностей мировосприятия, в том числе восприятия пространства. Понимание пространства амурчанами специфично и самобытно в силу объективно сложившейся ситуации: заселение Дальнего Востока значительно по времени и широко представлено географически – центральная и южная части России, Украина, Белоруссия, Сибирь, Забайкалье. Переселенцы, у которых уже сложились свои пространственные представления, осваивали новые территории, что, в свою очередь, находило отражение в языке.

Традиционно разграничивают два типа пространства [2; 3]: физическое (обладающее физическими характеристиками) и нефизическое (ментальное). Физическое пространство объективно первым осознается человеком, поскольку есть потребность организовать свое существование, решить практические задачи. Физический тип пространства может быть выражен различными частями речи, в диалектном языке исследуемый фрагмент действительности представлен в первую очередь наречиями и предлогами.

Наречия с пространственной семантикой представлены в приамурских говорах достаточно широко, обозначают положение объекта в пространстве относительно говорящего или

других объектов. Соответственно в качестве ориентира (предмета, помогающего определять местоположение объекта) выступает сам человек или другие объекты. В зависимости от нахождения относительно ориентира можно выделить следующие виды локализаций (о разных видах локализаций см.[4]):

ВЕРТИКАЛЬНАЯ:

– пространство *под* ориентиром (**вниз, внизу́, снизу́, споднизу́**) и *над* ориентиром (**навёрх, наверху́, свёрху**); *Здесь всё время пекла я хлеб. Жар выгребаю. Конечно, ложкой труднее, выгребаю вниз, в поддувало, железинкой закрываешь, и приспособилась и пекла хлеб* (с. Черновка Свободненского р-на)²; *Кросны, ну, это ж вот, туда нитки проходят, так тоненьки таки палочки. И вот в каждую в эту вот надо ниточку продеть, вот так. И их две штуки было, снизу и сверху* (с. Михайловка Мазановского р-на); *Ў чугунах готовили. У меня еще чугунок, одна, дак, ведерная, давала на эту, на обед, а там маляровка отскакала споднизу* (с. Н.-Андреевка Белогорского р-на); *Труба там наполовину кладается, а там наверх идёт железная труба у нас* (с. Касаткино Архаринского р-на); *Вот таскаем мы копы, тут три мужика бросают, один с вилами наверху, а двое подают* (с. Грибовка Архаринского р-на); *Коноплю мяли, чтобы эта кострика сверху слетела* (с. Красноярово Мазановского р-на).

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ:

– пространство перед ориентиром, *впереди* (**впередё́**); *Если я впередё ежжу, то есь пристяжнѣк, ешиб – погонщик* (с. Ушаково Шимановского р-на);

– пространство *сзади, позади* ориентира (**взадё́, взадѣ́**); *Солдаты вели взадё, впередё* (с. Джалинда Сковородинского р-на); *А взадѣ заключено, ты там почеси* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на); *Молотили коням, а взадѣ сотряса́ли граблям* (с. Союзное Октябрьского р-на);

– пространство *поперёк* (**впоперёк**): *Два раза след боронил впоперёк пашины, а потом, гыт, задблѣть надо пашиню* (с. Екатерино-Никольское Октябрьского р-на);

– пространство *близко, рядом* с ориентирами (**близу́**): *Близу́ нас они жили, идти если надо было, недалеко* (с. Нижние Бузули Свободненского р-на);

– пространство *далеко* от ориентиров (**вдалё́, далёконько**): *Якуты нашли их там вдале* (с. Черняево Магдагачинского р-на); *На работу я ходила далёконько* (с. Тамбовка Тамбовского р-на);

– пространство *вокруг* ориентира (**кругѣ́м**); *Оболокнёшь кругом туяс берестяной, потом дёнушко дѣлаш* (с. Столбовое Октябрьского р-на);

– пространство *среди* ориентира (**посерё́дь, посерёдке**): *Сюды на протоке было видно, даже посерёдь протоки выметало косу* (с. Невельское, район им. Лазо); *Стелется пол отседа и отседа, а посерёдке проход для лошади* (с. Поярково Михайловского р-на);

– пространство *вдоль* ориентира (**повдо́ль**); *Солому раскладывают повдо́ль, колб́сса в середину* (с. Екатерино-Никольское Октябрьского р-на);

– пространство *внутри* ориентира (**внутре́, внутрѣ́**): *Яма дѣлатся, кряжи накладѣются, дѣлаешь топку, и оно горит внутре* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на); *Берёста*

---

² Здесь и далее иллюстративные примеры даны по [5],[6].

распарится. Поставишь днѣшние деревянно. Это внутри, а это красѣше сверху (с. Екатерино-Никольское Октябрьского р-на);

– пространство *навстречу* ориентиру (***встрѣчу, встречь***): *Маиут красненькими тряпочками: встречу идѣт пароход* (с. Пузино Октябрьского р-на); *Туды идѣшь далѣко, а ветерто встречь, мороз* (с. Союзное Октябрьского р-на).

Пространственные наречия с вертикальной и горизонтальной локализацией в исследуемом диалекте представлены как общерусскими лексемами, так и диалектными вариантами общерусских лексем и собственно диалектными словами. В работе не осуществляется сравнение диалектного и общенационального, при этом диалектное понимается как проявление национального, народного.

ОПРЕДЕЛЕННАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТА (говорящий/слушающий может определять местоположение объекта, ориентир известен):

– пространство *отсюда* (***отсѣда, отсѣдова, отсуль, отцѣль отцѣдова, отцудова***) *Стелется пол отсѣда и отсѣда, а посерѣдке проход для лошади* (с. Поярково Михайловского р-на); *Меня не выкурчаешь отцель – привыкли, освоились* (с. Чесноково Михайловского р-на); *Копать надо отсѣдова и до горотьбы* (с. Константиновка Константиновского р-на); *Отсѣдова и пошла наша деревня* (с. Пашково Облученского р-на); *Отсуль, с Дальнего Востока, выгнали белобандитов* (с. Поярково Михайловского р-на);

– пространство *оттуда* (***оттѣда, оттѣда, оттудова, оттѣдова, оттѣль, оттѣль, оттѣля***): *Верховодка, потому шо идти зимой, где трещину дась лёд. Вот она оттѣда бьет* (с. Черновка Свободненского р-на); *Оттудова начинают надевать арамумы и доцудова надеѣт* (с. Пашково Облученского р-на); *А оттѣль пешком на ножгах /ногах* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на); *Привезли оттѣдова хлеба* (с. Константиновка Константиновского р-на); *Поѣдет она в район, оттѣль привезѣт ручного товару* (с. Кузнецово Магдагачинского р-на); *Он потом ехал оттѣля к своей тѣще* (с. Черняево Магдагачинского р-на); *Вынешь еѣ оттѣда – зажарится* (с. Албазино Сквородинского р-на);

– пространство *до этого места, до этих пор* (***доцѣль, досѣдова, доцѣдова, доцудова***): *Досюдова вода доходит, до головки* (с. Черняево Магдагачинского р-на); *Ковары вот доцѣдова пришьют, оборками завяжут* (с. Союзное Октябрьского р-на); *Отцудова начинат и доцудова надеется дойти* (с. Пашково Облученского р-на); *Такá большá доска; вот отцель и доцель* (с. Пузино Октябрьского р-на);

– пространство *сюда* (***судá, суды́, суды́, судой́***): *Приехали суды, тут вольная земля и сенокосы, а у их там очень тесно было, в этой самой Расее, а тут воля* (с. Николаевка Смидовичского р-на), *Суда сто килограмм попадѣтся в сеть ряж* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на); *Он их суды приплавил, на Амур, домá плавил суды* (с. Пашково Облученского р-на); *Закончила педучилище, а потом по распределению судой и пошла* (Благовещенск);

– пространство *туда* (***туды, тыды, тудáсь***): *Дедушка с бабушкой приехали туды, никого там не было* (с. Аргунское, район им. Лазо); *Прибежала я домой, пошли с матерью тыды* (с. Константиновка Константиновского р-на); *Пришли варить тудась* (с. Черняево Магдагачинского р-на);

– пространство *в этом месте, здесь* (***тúта, тúтака, тúточки, здѣся***): *Меньшой мой оделся и спал тúтака, а ноги гóлы были и простыл* (с. Поярково Михайловского р-на); А

орешки на тарелки кладёшь туточки (с. Верхнеблаговещенское Благовещенского р-на); Здесь – земляника, а у нас на Алтае – глубяника (с. Черновка Свободненского р-на);

– пространство там, в том месте (**та́ма, та́мака, та́моть**): Вязала кружева тама, в Красноярском (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на); Напрямую едешь по Амуру, там Аргунь пойдёт, и дом мой тамака (с. Игнашино Сквородинского р-на); Тамака много ягоды (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на); Тамоть место себе нашла (п. Февральск Селенджинского р-на).

НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТА (говорящий/слушающий не может определять местоположение объекта, ориентир не известен):

– пространство откуда (**откэ́ле, откэ́ль, отку́ль**): Не знаю, откуда́ онé были. Говорят: гурáн да гурáн (с. Калинино Михайловского р-на); Откеле же вас бог нанёс? (с. Головино Биробиджанского р-на); Мышей травили, травили, а их всё много, откуда́ они берутся? (с. Кузнецово Магдагачинского р-на);

– пространство отовсюду (**отовсё́дь, отовсё́ль, отовсё́сь**): Отовсю́ль да́леко (с. Черняево Магдагачинского р-на); Чечáс сколечко едут отовсю́дь, тоже они прикочёвны отовсю́дь (с. Дежнево Ленинского р-на); Отовсю́сь были справки (с. Кукелево Вяземского р-на);

– пространство везде (**скро́зь**): Скро́зь вода была. Скро́зь селиться после большой воды стали (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на).

Описание пространственных наречий в соответствии с выражаемыми ими отношениями демонстрирует, что наибольшим количеством лексем представлены горизонтальный и определенный типы локализации, что, как представляется, объясняется особенностями мировосприятия жителя села – говорить о том, что фиксируется в пространстве относительно себя или каких-либо объектов, о том, что находится в поле видимости при естественном положении тела.

Среди предлогов с пространственной семантикой, существующих в приамурских говорах, можно выделить две группы. К первой группе относятся предлоги, которые совпадают с литературными, но имеют в говорах другие лексические значения и могут сочетаться с другими падежами: **в, до, за, над, о, об, от, по, под, с (со)**. Вторая группа представлена собственно диалектными предлогами, которые в сочетании с падежной формой могут выражать различную локализацию объекта по отношению к говорящему.

Анализ предлогов первой группы показал, что, несмотря на совпадения в двух разновидностях русского языка, они могут иметь разные пространственные значения. Кроме того, некоторые отличаются сочетаемостью с разными падежами. В частности, предлог **с**, употребляется с род. п., соответствует предлогу **из** литературного языка. Сочетания с предлогом **с** выражают пространственные отношения, указывая на место, откуда направлено действие. С Курска тоже сюды, на Амур, наковёвали (с. Дежнево Ленинского р-на); Утаиши́л лисицу с капкана (с. Раде Облученского р-на).

Предлог **в** употребляется с винительным и предложным падежами, сочетания с предлогом **в** выражают пространственные отношения:

с вин. п. – обозначают место, в сторону которого направлено действие: Жéреби тянули, кому плыть в Амур (с. Венцелево Ленинского р-на) – на месте литературного **по (реке)**; По виноград в острова ездили (с. Амурзет Октябрьского р-на), Са́ша, она всю кастрюлю куды

утащишила? В улицу? (с. Башурово Облученского р-на) – на месте литературного **на**; Пойма́т колонка́ и в пазуху́ его себе (с. Невельское, район им.Лазо) – на месте литературного **за**;

с предл. п. – указывают на место действия: В островах черёмка, яблоньки, боярки, шипи́шки растут (с. Черняево Магдагачинского р-на), Вчера был в рыбалке (с. Константиновка Константиновского р-на) – на месте литературного **на**; В этом повороте сахарный завод был (с. Пашково Облученского р-на) – на месте литературного **за**.

Диалектные предлоги с пространственной семантикой, относящиеся ко второй группе, вместе с падежной формой имен существительных могут выражать различные пространственные отношения:

– местоположение или локализацию объекта или предмета:

позади (**поза́д, поза́дь**): Конь идёт бороздой, а окучник поза́д его огребáт (с. Джалинда Сквородинского р-на); Баня у нас поза́дь этой улицы, в центре (с. Черняево Магдагачинского р-на); напротив, прямо перед чем-н. (**спрóтив**): Её сын живёт спрóтив зернового двора (с. Черняево Магдагачинского р-на); вдоль (**повдо́ль**): Задóлить надо пашню повдо́ль пашени, повдо́ль гон (с. Екатерино-Никольское Октябрьского р-на); Повдо́ль дороги здесь тополя посажены (с. Марково Благовещенского р-на, вокруг (**круг**): Круг Байка́льска-то чё? (с. Черняево Магдагачинского р-на);

– движение против чего-л. (**пове́рх**): Плыли пове́рх воды, против течения, трудно было (с. Джалинда Сквородинского р-на); движение мимо (**ни́мо**): Едешь маненько ни́мо его (с. Пашково Облученского р-на); движение или локализация через, сквозь что-л. (**скро́зь**): Скро́зь эту седёлку проходит чересседельник – лигули́рует седёлку (с. Албазино Сквородинского р-на).

Описание предлогов в соответствии с выраженными ими отношениями показало, что среди предлогов с пространственной семантикой значительно преобладают предлоги, выражающие статические отношения (местоположение или локализацию объекта или предмета) и горизонтальный тип локализации, основанный на противопоставлении «спереди-позади», «слева-справа». На наш взгляд, это является подтверждением того, что жителю Приамурья свойственен «равнинный» тип мышления: «при равнинном мышлении пространство осваивается преимущественно по горизонтали, что находит свое отражение в языке, а именно в особенностях семантики и функционирования пространственных лексических единиц» [7].

Таким образом, отображение пространственных отношений в конкретных языковых единицах имеет свои специфические черты, обусловленные условиями жизни социумов, определяющими характер восприятия действительности. Диалектный язык дает нам информацию о крестьянском мировидении, которое является одной из главных составляющих русской национальной картины мира, и одновременно – фактором, оказывающим большое влияние на ее формирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Порядина Р.Н. Духовный мир в образах пространства // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Отв. ред. проф. З.И. Резанова. Томск, UFO-Plus, 2007. С. 11-77.
2. Гынгазова Л.Г. Физическое и духовное пространство в дискурсе носителя традиционной культуры // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Отв. ред. проф. З.И. Резанова. Томск, UFO-Plus, 2007. С.78-109.

3. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство в языке (к постановке проблемы) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. №3. С. 22-31.
4. Ненькина Е. В. Наречия с пространственной семантикой в донском казачьем диалекте // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2011. № 4 (40). С.126-131.
5. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Пулятина, Н.П. Шенкевец. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.
6. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2-11 / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2005 - 2014.
7. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: «Гнозис», 1994. 343 с.

УДК 81'27

Н.А. Мишанкина, Ю.В. Филь

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОРПУС «ТОМСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ»: КОНЦЕПЦИЯ И СТРУКТУРА³

В статье представлена структура текстового корпуса, отражающего вариант русского языка, функционирующего в Томском регионе. Проблема описания функциональной модели русского языка может быть решена с опорой на обширный эмпирический материал, аккумулированный в лингвистических корпусах, что доказывается на примере описания русской глагольной полипрефиксации. Структура регионального корпуса отражает геополитическую, лингвоантропологическую, историко-культурную специфику региона.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, региональная лингвистика, региолект, Томский регион, полиэтничность, архивные документы, русская глагольная полипрефиксация.

Solution of the problem of describing the internal nomenclature requires applications technology of linguistic buildings, storage technology databases and data recovery. Currently, there are successfully implemented projects of national languages in general. Russian National Corpus created a significant team of linguists and specialists search engine Yandex. Range of empirical data presented in the RNC, wide, but not exhaustive - not solved the problem of representation of regional variants of the national language, different social and territorial characteristics. In this regard, before the Russian linguists raise the problem of conceptual search solutions for the world of linguistic buildings representing regional variants of the Russian language.

Tomsk region has a number of specific features that have emerged due to the historical and cultural conditions of its development, which determined the synthetic nature of the Siberian cultural space. Regional version of the Russian language in the Tomsk region never became a subject of a separate linguistic description, so the proposed project aims at a comprehensive study of its system.

The necessity of corpus materials for the description of some facts of the Russian language is proved by Russian poly-prefixation of verbs which is a special linguistic phenomenon which is typical not only for Russian literary language but also for Russian dialects. The functional relevance

³ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-14-70010 "Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: концепция и структура".